

За несколько минут до того, как Летиция отдала Еноху браслет.

Эл, которая последовала за Енохом, чтобы подбодрить его, сказала, слегка сжимая руку Еноха:

— Не нервничай и всё будет хорошо.

Енох рассмеялся над несколько трагическим выражением лица Эл.

— Если бы кто-нибудь увидел тебя, они бы подумали, что ты собираешься сдавать вступительный экзамен, а не я.

— Это, наверное, потому, что я нервничаю. В любом случае, просто иди и сделай всё, что в твоих силах. Ты должен сделать всё возможное. И...

Эл покачала головой с задумчивым выражением на лице в середине предложения. Ян задумался, почему вдруг его всегда уверенная в себе сестра так себя повела, однако у него тоже было обеспокоенное выражение лица, но он только коснулся своей шеи.

— Что? Что-то случилось? – спросил Енох у своих брата и сестры.

— Браслет из золотой нити, – ответила Эл.

— Ах... – сказал Енох.

Точно.

Суеверие, что хорошие вещи произойдут, если ты наденешь браслет из плетёной золотой нити, поэтому все, кто участвовал в этом вступительном экзамене, носили браслеты из золотой нити.

Енох небрежно посмотрел на своё пустое запястье и погладил Эл по голове.

— Мне и так повезёт, ведь вы пожелали мне удачи, – сказал Енох.

Эл и Ян сожалели, что у них не было браслета из золотой нити, который должен был принести хорошие результаты, чтобы подарить их брату.

Но Енох сказал Эл и Яну, чтобы они не волновались.

— На этот раз я сделаю всё, что в моих силах.

Он наконец-то сдал экзамен в кандидаты, который столько раз проваливал раньше, и теперь остался только официальный вступительный экзамен. Он должен был пройти, чтобы восстановить утраченный статус своей семьи.

Было бы ложью сказать, что он не чувствовал давления. Но у Еноха не было времени сидеть сложа руки и трястись от страха.

Тяжело вздохнув, Енох украдкой огляделся. Как бы он ни вглядывался, он не смог найти человека, которого так ждал.

Она ведь не придёт, да?

Он беспокоился о том, не слишком ли сильно надавил на Летицию. Но вскоре его беспокойство исчезло, когда он столкнулся с Летицией.

Летиция с яркой улыбкой протянула что-то Еноху.

— Не хотите ли взять его, если не возражаете?

Это было ни что иное, как браслет из золотой нити.

Это был браслет из золотой нити ручной работы, его больше нигде нельзя было достать.

Енох попытался отказаться, но Летиция улыбнулась и надела браслет прямо ему на запястье.

— Спасибо.

— Он хорошо смотрится на вас, – сказала Летиция с яркой улыбкой в сторону Еноха. — Надеюсь, у вас будет хороший результат.

Великолепные розовые волосы Летиции развевались на ветру, и Летиция улыбнулась, аккуратно убирая волосы назад и не поднимая глаз.

Енох не мог оторвать глаз от девушки, стоящей перед ним.

Енох мягко улыбнулся, глядя на браслет из золотой нити на своём запястье.

Это было приятно.

* * *

После вступительного экзамена Левион не вернулся домой, а неожиданно посетил особняк Лероя.

Маркиз Лерой, только что вернувшийся в особняк из долгой деловой поездки, некоторое время был озадачен, но улыбнулся и поприветствовал Левиона.

— Прекрасная работа, Лорд Элль.

— Спасибо, Маркиз.

Хотя результаты вступительного экзамена ещё не поступили, Левион обладал способностями к фехтованию, так что не было никаких сомнений в том, что он сдаст экзамен.

— Надеюсь, еда вам понравится.

— Да, это вкусно.

Люди разговаривали во время еды, но Летиция просто спокойно ела.

Затем она почувствовала на себе чей-то взгляд, и когда подняла глаза, то встретила взглядом с Левионом.

Однако что-то казалось неправильным.

?..

Холодный взгляд.

В этот момент ей стало холодно, как будто холодный зимний ветер пронёсся по её телу.

В чём дело?

Почему-то это было не очень приятно. Она хотела, чтобы ужин поскорее закончился и её отпустили. Внезапно Левион заговорил:

— Летиция, давай выпьем по чашечке чая в твоей комнате?

— Что?

— Я должен тебе кое-что сказать.

Всеобщее внимание было приковано к Летиции, которая послушно кивнула, сбитая с толку.

После еды они отправились в её комнату, оставшись наедине. Летиция крепко сжала платье руками и посмотрела на Левиона.

Бывало ли мне хоть раз столь неловко?

Они были вместе с детства. Когда их способности не были пробуждены, время, которое они тратили на то, чтобы ободрять и утешать друг друга, было дольше и более исключительным, чем у других.

Но атмосфера прямо сейчас была более неловкой и холодной, чем когда-либо, когда они всё ещё были только вдвоём. Не в силах выносить тяжёлое молчание, Летиция сделала глоток чая.

В этот момент Левион, наблюдавший за Летицией, медленно открыл рот:

— Тебе нечего мне сказать?

Летиция широко раскрыла глаза и спросила:

— Что ты имеешь в виду?

— ...

Однако выражение лица Левиона стало жёстче. Похоже, он был несколько зол.

— Ты спрашиваешь, потому что тебе действительно нечего сказать?

— Да...

— Ты послала Диану сказать мне, что не сможешь прийти, но, похоже, у тебя есть время на то, чтобы дурачиться с другими мужчинами.

— Что?..

— Мы ещё не разорвали помолвку, но ты уже флиртуешь с другими мужчинами.

— Брат, следи за тем, что говоришь. Не оскорбляй меня.

— ...Я уверен, что говорил тебе приложить усилия, чтобы пробудить свою способность, когда у тебя будет свободное время.

Как обычно, он ещё не договорил.

И, как обычно, Левион мог только сурово подумать: Что ты делаешь, не прилагая усилий, чтобы пробудить свою силу?

Летиция глубоко вздохнула, чтобы успокоиться, и сказала:

— Пожалуйста, скажи мне, как... Как мне это сделать?

— Я должен объяснять слово за словом, пока ты просто сидишь и смотришь?

— Ты же тоже знаешь, что мы с тобой разные, верно?

Потомки семей Лерой и Элль рождались, вырастали и пробуждались со способностями. Если и была разница, то она заключалась в том, что семья Лерой пробуждалась с множеством уникальных способностей, в то время как семья Элль в основном обладала способностями в плане академических знаний.

— Но ты не можешь просто сидеть спокойно.

— Что ты хочешь, чтобы я сделала, когда ты даже не пытаешься помочь?

— Летиция!

— Скажи мне! Скажи мне, как я могу пробудить свою способность?!

В тот момент, когда она повысила голос, Летиция почувствовала, как у неё горят глаза.

Сейчас ей не хотелось ни злиться, ни плакать.

— Пожалуйста, уходи.

— Летиция.

— Мне очень трудно быть с тобой.

Эта ситуация была настолько болезненной и сложной, что звук её голоса в конце концов надломился.

Уставшая Летиция встала и вышла из комнаты.

<http://tl.rulate.ru/book/56874/1678114>